

Линь Цзе помахал Клоду с лёгкой улыбкой на лице.

Как только дверь снова закрылась, его взгляд упал на довольно толстую стопку ресурсов на столешнице.

С тех пор, как он переселился, Линь Цзе уже давно не сталкивался с подобными вещами. Такие вещи, как древние наследия, путешествия в отдалённые деревни, сортировка данных исследований и беспокойная жизнь, уже стали далёкими воспоминаниями.

Помимо начального периода после переселения, когда он хотел узнать больше об истории и обычаях Азира, чтобы приспособиться к здешней жизни, Линь Цзе с тех пор больше ничего не делал, связанного со своей профессией.

Помочь юной леди-эльфийке восстановить значение герба её дома – это одно, но Линь Цзе официально ещё не начал и всё ещё находился на подготовительной стадии.

Ему всё ещё нужно было дождаться возвращения Дорис из ее семейного клана и её предоставления ему необходимой для этого процесса информации.

В конце концов, Линь Цзе всё ещё был чужаком в чужой стране, и у него не было вещей, которые он мог бы исследовать, даже если бы захотел. Но теперь Клод принёс ему кое-что хорошее.

Линь Цзе протянул руку, чтобы аккуратно расправить бумаги, и почувствовал себя намного веселее.

Поскольку ученик Джозефа был первоклассным полицейским, и проблема с личностью Му'энь была объяснена ему лично, Линь Цзе полагал, что больше не будет тревожных инцидентов, подобных сегодняшнему, по крайней мере, до тех пор, пока не будет отправлено новое удостоверение личности Му'энь из Торговой палаты Ясеня.

Таковы были преимущества наличия связей.

Действительно, Линь Цзе должен был продолжать свою ежедневную практику раздачи куриного супа, нацеливаясь на долгое время и ловя крупную рыбу. Только тогда может быть устойчивое развитие, и он сможет выжать... нет, использовать ресурсы каждого клиента и сделать это взаимовыгодным для всех сторон.

– Что это такое? – Му'энь подошла и с любопытством оглядела исследовательские ресурсы.

Искусственная юная девушка с самого начала обладала врождённой любознательностью. Большое количество знаний, которые она получила в последнее время, заставило Му'энь осознать своё первоначальное пустое состояние, и это заставило девушку начать жаждать ещё

большого количества знаний.

- Ресурсы, относящиеся к утерянному в древние времена азирскому языку. Это также тот же язык, что и надписи, вырезанные на мече в моей спальне.

Линь Цзе ткнул Му'энь указательным пальцем в лоб и изобразил торжественный вид.

- Это не то, на что тебе следует смотреть. Ты ещё не достигла этого уровня. Тебе бы не хотелось, чтобы у тебя закружилась голова от одного взгляда на это и ты упала в обморок на месте, как те трое парней только что, верно?

Му'энь схватилась за лоб и застонала. Воспоминание о том, как всё, что она знала, было переписано, заставило её невольно сделать шаг назад.

Но поскольку Линь Цзе упомянул вырезанную на мече надпись, Му'энь подсознательно вспомнила надпись на мече, который видела в спальне.

Краем глаза она видела, что символы на заметках об исследованиях, казалось, имели какое-то отношение к надписи на мече. Сквозь эти неопишуемые символы она смутно ощущала призрака, принадлежащего давно уничтоженной цивилизации.

Остатки целой эпохи, и бесчисленные обрывки информации промелькнули в её глазах в одно мгновение.

Хотя это было всего лишь мгновение озарения, этого было достаточно, чтобы шокировать её.

Му'энь некоторое время пребывала в оцепенении, осознавая, что это было не то, что можно было увидеть. Это простое взаимодействие заставило ее почувствовать, что иллюзии оживают. Кто знал, что произойдет, если она проведет долгое время, уставившись в него.

Она быстро взяла чайный сервиз и побрела наверх, чтобы вымыть чашки.

- Не забудь принести меч и мои записи со стола! - окликнул её Линь Цзе, затем вздохнул, наблюдая, как исчезает стройная спина девушки.

"Неужели она должна быть так напугана? Действительно, всё ещё ребёнок... Она очень талантлива, но, в конце концов, всё ещё боится учиться. Ха... Она станет по-настоящему взрослой в тот день, когда предложит учиться по собственному желанию. Когда это время придёт, у меня будет не только помощник в книжном магазине, но и научный сотрудник".

Линь Цзе слегка покачал головой, взглянув на жёлтую полицейскую оградительную ленту, колышущуюся на ветру снаружи.

Он предположил, что, вероятно, в этот день больше не будет посетителей, учитывая обстоятельства, и поэтому подошёл, чтобы закрыть дверь и перевернуть табличку "закрыто".

Линь Цзе вернулся на своё место за стойкой, включил настольную лампу и начал тщательно просматривать эти исследовательские заметки.

Документы, которые подготовил для него Джозеф, включали копию оригинального текста, соответствующие исследовательские заметки, а также сопутствующие материалы. Всего было двадцать одна страница оригинального текста, пятнадцать страниц соответствующих примечаний и... только название книги для поиска соответствующих материалов.

Было ясно, что этот язык не подвергался углублённому изучению.

Линь Цзе сначала прочитал документы, написанные его предшественниками.

Было только два исследователя по именам Притт Холл и Троллоп Руперт, в то время как исходный текст состоял из четырёх разных сегментов.

Исследование Руперта касалось всех трёх сегментов, относящихся к истории, которые Линь Цзе назвал "Религиозным фанатизмом", "Возвышением королевства" и "Гомоморфной мстью". Исследование Холла находился в оставшемся и разбросанном сегменте "Таможня".

После устранения большей части бессмысленных мнений было только три основных пункта полезной информации.

Во-первых, эти древние письмена были обнаружены в некоторых руинах в Нижнем округе и датировались второй эпохой древнего Азира, которая также была Королевством Альфордов в период тьмы.

И то, что записали эти древние письмена, было связано с тем потерянным периодом истории.

Второй. Грубые детали, обнаруженные двумя исследователями, были удивительно похожи на то, что Линь Цзе ранее видел во сне.

Нисхождение "бога", ведущее к поклонению и страху, быстрое возвышение Королевства Альфордов, вплоть до того момента, когда последнее поколение короля Альфорда бросило вызов этому "богу", что в конечном итоге привело к его гибели вместе со своим королевством.

Были даже примеры таких обычаев, как "Церемонии в огромном белом зале" и "Лавр, который носит король".

Это была полностью жизнь короля эльфов Канделы, которую Линь Цзе пережил во сне.

В-третьих, название книги, рекомендованной для исследований, было "Период тьмы: взлёт и падение Альфордов". В настоящее время она была сохранена организацией, известной как Союз Правды. Однако эти два исследователя не смогли получить к ней доступ.

Линь Цзе потёр виски. Это превзошло все его ожидания.

"Вещий сон? Или это просто дежавю?"

Но все, что было во сне, всё ещё было ясно в его памяти, и эти ресурсы также нельзя было подделать.

Когда Линь Цзе получил меч, он сразу же понял, что надпись сделана на древнем азирском языке, потому что уже видел похожие символы во время своего собственного изучения Азира, когда впервые прибыл сюда.

Большая часть ресурсов, которые он получил тогда, была предоставлена Торговой палатой Ясеня и тоже не могла быть фальшивой.

Казалось, что только взяв в свои руки "Взлёт и падение Альфордов", Линь Цзе станет на шаг ближе к пониманию того, что именно происходит.

Линь Цзе понял, что Му'энь уже положила меч рядом с ним после того, как отложил документы.

Он взял меч, внимательно осмотрел его мерцающее зеркальное лезвие, затем надпись на нём.

Он держал меч подальше с тех пор, как спас Му'энь, чтобы не напугать её, и некоторое время не разглядывал его как следует.

Прошло несколько дней с тех пор, как Линь Цзе очнулся от сна, в котором он убил "бога".

Когда он впервые с тех пор посмотрел на меч, в его сознании возникло внезапное чувство чего-то знакомого.

Невольно он понял, что слова, вырезанные на мече, гласят: "В конце долгой ночи ты станешь светом".

А также значение этих каменных оттисков стало понятным.

Холл исследовал не какие-то "Обычаи", а церемонию передачи священного меча.

Как будто открылся клапан, Линь Цзе снова почувствовал существование Канделы. Его перевёрнутое изображение на клинке внезапно превратилось в великолепного короля эльфов с развевающимися золотыми волосами и оливково-зелёными глазами.

Это был последний дар последнего призрака Альфорда перед тем, как исчезнуть – его чистая душа.

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1867361>